

Вонючка стоял перед раскрытым шкафом и молча глядел внутрь. Чэнь Гэ стало любопытно, что же там скрывается. Он медленно подошёл к шкафу, но когда он увидел, что именно находится внутри, на его лице отразился шок.

В углу шкафа, свернувшись калачиком, сидел невысокий, толстый, уродливый мальчик. Мальчик был замотан в полиэтиленовую плёнку, и там, где должно было находиться его сердце, вместо этого виднелась четкая рана, а на шее был виден поблекший след от удушения.

«Этот мальчик - Вонючка, каким он был тогда?»

Кулаки мальчика были настолько крепко сжаты, что и после смерти не разжимались. В левой руке он держал смятую фотографию, а из правой руки его торчал крупный лоскут ткани от чьей-то рубашки. Судя по всему, рубашка принадлежала взрослому.

Появление здесь этого мальчика могло означать лишь то, что дневник, который Чэнь Гэ обнаружил в своём Доме Ужасов, был фальшивым.

«Правда оказалась вовсе не такой, какой я ожидал. Что же здесь случилось на самом деле?»

Мальчик продолжал, молча стоять перед шкафом, разглядывая себя прежнего. На его круглом лице постепенно проступала горькая улыбка. Он убрал в сторону часть полиэтиленовой плёнки с руки покойника и вынул из неё фотографию. На фото, широко улыбаясь, стояли отец и сын. Кто бы мог подумать, что всё может закончиться подобным образом?

Страшный рёв вырвался из горла мальчика. В яростном порыве он на мелкие кусочки разорвал драгоценное фото, которое не выпускал из рук даже после смерти.

Когда на фото появились первые надрывы, на теле мёртвого мальчика в шкафу стали проступать многочисленные увечья, полученные им в результате домашнего насилия. А под полиэтиленовой плёнкой стала обильно сочиться кровь.

Взрослый на надорванном фото заплакал кровавыми слезами, а мальчик, напротив, стал хлопать в ладоши и смеяться.

Когда картина оказалась разорвана полностью, мальчик в шкафу полностью окрасился в красный цвет, а слои полиэтиленовой пленки на его теле начали расползаться и опадать.

- Ууу...

Отчаянный голос Вонючки звучал так, будто бы он звал кого-то по имени. Это звучало одновременно и как прощание, и как призыв. Он разбросал клочки разорванной фотографии по полу.

Мальчик обернулся и его налитые кровью глаза встретились с глазами Чэнь Гэ. В этот момент он что-то быстро прошептал, но Чэнь Гэ не смог отчетливо его расслышать.

Когда же он собрался попросить его повторить сказанное, Вонючка уже вошёл внутрь шкафа.

Через мгновение запах вони резко ослаб, и в комнату хлынул кровавый туман. Кровеносные сосуды разрослись из открытых дверей шкафа и с необычайной скоростью заполнили собою всё свободное пространство на стенах.

Когда они вошли сюда, эта комната была больше похожа на место из реальности, но теперь,

всего за несколько минут она была вся сплошь покрыта сосудами. Именно так и должно выглядеть место за Дверью.

«Весь запах собрался в шкафу?»

Мальчик вжался своим большим телом в шкаф, вместе с ним в шкаф вошла вся вонь, собранная им ранее. Когда же облако вони полностью исчезло, из шкафа донёлся странный звук.

Чэнь Гэ обернулся на звук, но увидел на месте, где только что был его сотрудник, лишь маленького толстого Красного Призрака, смотрящего на него в ответ.

- Ты - мой сотрудник Вонючка?

Чэнь Гэ сузил глаза, изучая мальчика.

- Как тебя зовут?

Чэнь Гэ не знал, что произошло с этим Призраком. Вполне возможно, что он отбросил своё прошлое «я» в качестве сотрудника Дома Ужасов, вернув своё прежнее сердце.

Для мальчика это было новым началом, и Чэнь Гэ почувствовал, что больше не может называть его просто Вонючкой, у него должно быть собственное имя.

Толстяк в шкафу упрямо молчал. Несмотря на свой безобразный вид, он, очевидно, был всё же способен понимать человеческую речь и общаться.

- Ты меня не помнишь? Я босс нашего дома с привидениями - Чэнь Гэ!

Мальчик по-прежнему не говорил ни слова. Он лишь продолжал внимательно смотреть на Чэнь Гэ, словно пытаясь запечатлеть его лицо в своей памяти.

Попытка наладить контакт провалилась.

Тогда Чэнь Гэ протянул руку, пытаясь помочь мальчику выбраться из шкафа, но тот никак не отреагировал на его действия.

- Ладно. Я оставлю тебя в покое. Ведь каждый сам волен выбирать свою дорогу. Я не буду заставлять тебя что-либо делать. Я рад, что нам довелось поработать вместе. И, если у тебя в будущем возникнут какие-то проблемы, которые ты не сможешь решить самостоятельно, то всегда сможешь обратиться ко мне. Приходи в Дом Ужасов Западного Цзюцзяня и найди меня там.

Чэнь Гэ не врал, он был достаточно силён, чтобы давать Красному Призраку подобное обещание.

Произнеся эти слова, он повернулся, чтобы выйти из комнаты. Но, стоило ему сделать это, как из шкафа послышался ещё один звук.

Чэнь Гэ обернулся, чтобы посмотреть, что происходит.

Толстяк уже выбрался из шкафа. Полиэтиленовая пленка, свисая, плелась за ним следом, когда он поспешно следовал за Чэнь Гэ. Складывалось такое впечатление, будто он просто боялся остаться в комнате один.

- Что бы ты сейчас ни выбрал, я пойму. Если захочешь вернуться в Дом Ужасов, его двери всегда открыты для тебя. Но тебе всё равно придётся пересдавать экзамен для сотрудников. Те, кто его не прошли, не могут взаимодействовать с посетителями.

Чэнь Гэ не врал, когда говорил, что готов отпустить паренька на свободу, и пару мгновений назад он действительно готов был сдаться. Но, к его удивлению, мальчик, который только что отыскал своё сердце и стал новым Красным Призраком, всё ещё был готов следовать за ним.

Вдвоём они покинули комнату, и вышли в коридор.

Люди снаружи заметили, что дурной запах резко исчез, и их это взволновало. Но Красный Толстяк, появившийся за спиной Чэнь Гэ, вызывал у них куда больше вопросов.

- Ещё один Красный Призрак?

Все, включая старого директора, были потрясены.

- Ты знаешь этого мальчика?

Инь Хун слегка подтолкнула локтем стоящего рядом Бай Цюлиня, состроив милое, невинное лицо.

- Он выглядит весьма знакомо...

Бай Цюлинь понятия не имел, что происходит, но, если это было как-то связано с его боссом, то он уже давно привык ничему не удивляться.

Вонючка превратился в Красного Толстяка и стал намного мощнее, чем прежде, но он всё ещё напрочь отказывался общаться с кем-либо. Было неясно, потерял ли он свою способность говорить или же просто слишком сильно боялся окружающих его людей.

- Идёмте дальше! Мы закончили с осмотром мужского общежития, так что нам нужно отправиться и осмотреть ещё и женское.

Чэнь Гэ больше не глядел на Толстого Мальчика, думая кое о чём другом.

Когда-то в Частной академии Западного Цзюцзяня был свой Толкатель Двери, что объясняло, почему Школа появилась в Мире за Дверью. Но, несмотря на смерть изначального Толкателя, мужское общежитие, в котором они сейчас находятся, всё ещё сохраняло свой первоначальный облик.

Школа Загробной Жизни за последние годы сильно расширилась, но всё же решила сохранить несколько важных секретных мест нетронутыми. Это должно быть результатом отпечатка сознания первоначального Толкателя Двери.

Проблема Частной академии Западного Цзюцзяня была в отсутствии должного управления. Неудивительно, что, в конце концов, этот сценарий забросили.

Как Вонючка, Повешенный, и Чжан Я - сам Толкатель Двери был точно также загнан в угол. Над многими учениками в академии издевались даже после смерти, поэтому для них само это место уже было адом.

Пока Чэнь Гэ наблюдал, как коридор медленно окрашивается в красный цвет, в его голове родилась идея:

«Чтобы получить одобрение Школы, я должен изменить и её саму, потому что сама по себе эта Школа уже является кошмаром для всех отчаявшихся детей».

Чэнь Гэ покачал головой. Он решил не торопиться с выводами.

Сценарий, связанный со зловонием, был здесь, поэтому сценарий, связанный с Чжан Я, тоже может быть представлен в Мире за Дверью.

Когда Толстый Призрак вошёл в свой собственный сценарий за Дверью, его сила невероятно возросла. Если я посету сценарий Чжан Я, смогу ли я помочь ей стать сильнее?

Чэнь Гэ знал, что Чжан Я станет ключевой фигурой в этом сценарии, так что ему нужно сделать всё возможное, чтобы помочь ей.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2663626>